

Тревор Линч

ФИЛЬМ «ОППЕНГЕЙМЕР»

Оригинал: Trevor Lynch. Oppenheimer

Источник: <https://counter-currents.com/2023/07/oppenheimer/>

Перевод с английского, 2023 г. На русском языке публикуется впервые!

Кристофер Нолан – один из моих любимых ныне живущих режиссеров. Трилогия «Темный рыцарь», «Начало», «Интерстеллар» и «Дюнкерк» – все это большие, привлекательные голливудские спектакли, но все они разные. Они сделаны с богатым воображением, затрагивают серьезные темы, включают убедительные драматические конфликты и часто весьма трогательны. Нолан также не особо политкорректен. Конечно, его последний фильм «Довод» («Тенет») с его нелепым героем позитивной дискриминации стал большим разочарованием. Но с фильмом «Оппенгеймер» он возвращается в свою былую форму.

У «Оппенгеймера» очень грамотный сценарий с важными идеями и мощными драматическими ситуациями, поразительные визуальные эффекты без цифрового обмана и превосходная игра огромного количества актеров. Киллиан Мерфи, который снялся еще в пяти фильмах Нолана, лучше всего сыграл главную роль. Роберт Дауни-младший отлично сыграл адмирала Льюиса Штрауса. Джош Харнетт, Кеннет Брана, Мэтт Дэймон и Эмили Блант также заслуживают особого упоминания. Единственная плохая работа – cameo Гэри Олдмана в роли Гарри Трумэна, но тут это скорее проблема со сценарием. Музыка Людвига Йоранссона превосходна. Будем надеяться, что Нолан никогда не вернется к «фабричному производству» Ганса Циммера.

«Оппенгеймер» – это история Дж. Роберта Оппенгеймера (1904–1967), американского физика, еврея по происхождению, руководившего Манхэттенским проектом, в результате которого была создана американская атомная бомба. Оппенгеймера не изображают безупречным героем или мучеником. Он сложный. Его гений неуловим. Если вы думаете, что атомную физику трудно понять, представьте, что вы изображаете ее на экране крошечными фрагментами. Однако нет никаких сомнений в том, что Оппенгеймер был невротиком, нарциссом, страдающим манией величия и в лучшем случае морально отсталым человеком. В начале фильма он пытается убить одного из своих учителей из-за незначительного унижения. Моральные сомнения возникают у него только на следующее утро.

После Хиросимы Оппенгеймер явно наслаждается большим престижем среди своих коллег. Он произносит небольшую речь. Он начинает свое выступление клинически. Еще слишком рано оценивать последствия сброса атомной бомбы на город, полный людей, но он «уверен, что японцам это не нравится». Ну, и такой себе саркастический смешок. «Жаль, – добавляет он, – что они не смогли сбросить ее на немцев». Нолан использует свое кинематографическое волшебство, чтобы показать, что у Оппенгеймера и его команды были серьезные моральные сомнения по поводу всего этого. Но я в это не особо верю.

Я не сомневаюсь, что разум Кристофера Нолана действует в рамках «нормальных» моральных и политических параметров, но он никогда не был «полностью» политкорректным. В его фильмах есть несколько черных персонажей, в основном их исполняют актеры, играющие нетипичные для них роли. В «Оппенгеймере» они в основном дико неуместные лица в толпе. Все главные герои здесь белые или евреи.

Когда Нолан снял «Дюнкерк», фильм о Второй мировой войне, то в нем упоминался только «противник». Не немцы. Не нацисты. У него было много возможностей произнести стандартные банальности, но вместо этого он снял трогательно-патриотический фильм о возвращающихся домой британцах. В «Оппенгеймере» нацисты, конечно, занимают больше места, но Нолан по-преж-

нему отказывается от дешевых трюков. Когда Оппенгеймер говорит, что нацисты «издеваются» над его народом в своих «лагерях», это, безусловно, исторически реалистично, но любой другой режиссер значительно преувеличил бы это. Когда Оппенгеймер говорит, что он надеется, что «антисемитизм» помещает немецким исследованиям атомной бомбы, мораль заключается не в том, что Гитлер прогнал всех гениальных еврейских физиков. Оппенгеймер знал, что у немцев есть выдающиеся мыслители, такие как Вернер Гейзенберг. Но Гитлер считал атомную физику еврейской, поэтому он, возможно, не уделял ей того внимания, которого она заслуживала. Это тоже, по крайней мере, исторически правдоподобно.

Никто не мог бы снять фильм об Оппенгеймере и Манхэттенском проекте, не упомянув евреев. Оппенгеймер, Эдвард Теллер, Исидор Исаак Раби, Роберт Сербер, Лилли Хорниг, Ричард Фейнман и Лео Силард были евреями. Брат Оппенгеймера Франк, Альберт Эйнштейн и адмирал Льюис Штраусс – другие еврейские персонажи.

Интересно, однако, что Нолан изображает племенную враждебность евреев в отношении немцев как главный мотив Манхэттенского проекта. Действительно, когда Германия капитулировала, у некоторых из этих людей внезапно возникли моральные сомнения относительно использования атомной бомбы против Японии.

Фильм оставляет их мотивы туманными. Очевидно, что некоторые считали себя воюющими *против Германии*, а не *за Америку*, поэтому, как только Германия потерпела поражение, они потеряли интерес к войне. У других, возможно, были моральные сомнения по поводу того, чтобы сбросить бомбу на небелых (но не на белых). В Манхэттенском проекте также было полно советских шпионов, таких как Клаус Фукс, и после того, как Германия капитулировала, их приоритетом было бы замедлить американскую ядерную программу до тех пор, пока Советы не смогут догнать Америку, создав свою атомную бомбу.

Сам Оппенгеймер принял обоснование Пентагона для бомбардировок Хиросимы и Нагасаки: это ускорит окончание войны, спасет жизни, вернет наших мальчиков домой и т. д. Он отказался подписывать петиции против бомбардировок Японии, утверждая, что это не дело ученых выбирать, как использовать разработанное ими оружие. У Оппенгеймера не было личных причин для того, чтобы бомбить Японию. Он уже испытал атомную бомбу в Нью-Мексико, доказав эффективность как этого оружия, так и своего руководства. Если только ему не было любопытно испытать свое оружие на людях.

Но после войны у Оппенгеймера внезапно проснулась совесть, он высказывался против разработки водородной бомбы и выступал за переговоры о контроле над вооружениями и планы глобального правительства. Мотивы Оппенгеймера были туманны. Но не осталось незамеченным, что его рекомендации соответствовали советским стратегическим интересам. Не осталось незамеченным и то, что Оппенгеймер был как минимум «попутчиком» коммунистов: т. н. «розовым», если не откровенно красным. Его брат и невестка были официальными членами коммунистической партии. Его жена и любовница также были яркими коммунистами, как и некоторые из его коллег и друзей в Беркли. За официальными членами партии тянулся длинный хвост попутчиков и сочувствующих.

Нолан добросовестно изображает стандартную ложь и увертки красных и розовых: они были идеалистами; они были гуманистами; они были демократами Нового курса – на самом деле они были кем угодно, только не добровольными заговорщиками, работающими на торжество самой глупой, злой и смертоносной идеологии в истории человечества. Но Нолан также показывает, что с Оппенгеймером пытался установить контакт советский разведчик через друга из Беркли. Только с опозданием ученый сообщил об этом контакте военным, а когда это сделал, то солгал о своем посреднике. Кроме того, Оппенгеймер был беспечным в отношении безопасности в Лос-Аламосе.

Очевидно, что этот человек представлял угрозу безопасности. Правительство Соединенных Штатов терпело его, потому что он был полезен для военных усилий. Но после войны, когда Оппенгеймер стал препятствовать программе создания водородной бомбы, его допуск к секретным материалам был отозван, и он был отстранен от работы.

История послевоенных страданий Оппенгеймера – самая слабая часть фильма, с кадрами, перемежающимися между слушаниями по допуску Оппенгеймера к безопасности и слушаниями в Сенате о назначении адмирала Штраусса (в конечном итоге провалившемся) на пост министра торговли в кабинет Эйзенхауэра.

Более традиционный режиссер изобразил бы Оппенгеймера невинной жертвой антикоммунистической «охоты на ведьм». (Оппенгеймера нельзя было изобразить жертвой антисемитизма, потому что его главные противники, Штраусс и Теллер, тоже были евреями.) Нолан, однако, раскрывает всю моральную сложность ситуации, и хотя он справляется со всем этим с большим динамизмом, он увеличивает продолжительность фильма до трех часов.

В данном случае я думаю, что Нолан слишком близко подошел к этому материалу, из-за чего его драматические инстинкты подвели его. «Начало», «Интерстеллар», «Темный рыцарь: Возрождение» и «Дюнкерк» имеют эмоционально сокрушительные финалы. Но «Оппенгеймер» эмоционально плоский,

а также дряблый. Если бы Нолан сосредоточился на том, чтобы закончить фильм атомной бомбардировкой Японии, то эмоциональное воздействие можно было бы измерять килотоннами, но сорок минут прослушивания драмы превращают ее в сырую петарду.

Несмотря на эти проблемы, «Оппенгеймер» – серьезный и стоящий фильм. Это не самый лучший фильм Нолана, но даже просто очень хороший Нолан лучше большинства современных режиссеров.

Читайте также:

[Джон Уэр. Был ли Роберт Оппенгеймер советским агентом?](#)

[Джон Уэр. Вернер Гейзенберг: оклеветанный немецкий научный гений](#)

Библиотека Велесова Слобода, 2023 г.